

10. Houis, M. *Antropologie linguistique de l'Afrique noire* / M. Houis. – P., 1971.

11. Щемерова, Н. Н. Интерферентные явления в речи эрзянских дошкольников и младших школьников : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.22 / Н. Н. Щемерова. – Саранск, 2007. – 239 с.

Р.Е. Богачёв

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ «НАРОДНОГО» СТИЛЯ ДРЕВНЕИСЛАНДСКОЙ ПОЭЗИИ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

В древнеисландском языке сложноподчиненное предложение было развито значительно слабее в памятниках «народного стиля», чем в памятниках «ученого стиля». В памятниках «народного стиля» сочинительная связь между предложениями преобладает над подчинительной связью. В частности, для этих памятников характерно нанизывание предложений посредством простейшего сочинительного союза соединительного значения, т.е. союза *ok* 'и'. Однако связь между предложениями в повествовании нередко выражается в памятниках «народного стиля» еще менее дифференцированно, чем посредством союза *ok*, а именно, посредством начального положения глагола, т.е. синтаксического средства, которое выражает наличие некоторой связанности в предложении, но не раскрывает оттенка этой связанности в такой мере, как это делает союз.

В памятниках «народного стиля» нередки случаи, промежуточные между сочинением и подчинением. Так, наречие *nu* 'теперь', 'вот' может вводить предложение, которое формально независимо, но по смыслу равносильно придаточному условному.

Сочинительный союз *ok* 'и' может выражать связь, которая по смыслу является подчинительной (обычно после *samt* 'тот же' и т.п.). Например: *svagar enn inu saraa ok fyrr* 'отвечает то же самое, и (= что и) раньше'.

В памятниках «народного стиля» предложения, распространенные многими придаточными предложениями, как правило, отсутствуют. Напротив, обычны короткие и слабо или нечетко связанные предложения. Подчинительная связь всего чаще выражается посредством универсальной подчинительной частицы *er* (более ранняя ее форма – *es*), которая вводит придаточные предложения самых различных типов, но нередко в сочетании с уточняющим ее соотносительным словом – указательным местоимением или наречием.

Наконец, в памятниках «народного стиля» часто наблюдаются различного рода синтаксические неувязки в построении сложноподчиненного

предложения (так называемый анаколуф). Так, подчинительный союз может вводить прямую речь (например: **Harm svarar at ek skal riða til Heljar.** 'Он отвечает, что я поеду в Хель')

Для памятников «ученого стиля» характерно большее развитие сложноподчиненного предложения. В этих памятниках обычны предложения, распространенные многими придаточными предложениями. Формальное различие между главным и придаточным предложением в ряде случаев более четко. В частности, в памятниках «ученого стиля» появляется относительное местоимение, которого в памятниках «народного стиля» совсем нет. Однако основные типы придаточных предложений представлены как в тех, так и в других памятниках. » [1:149].

Английский язык древнего периода был языком преимущественно синтетическим. Это означает, что морфологические оформители были настолько широко представлены в этот период, что давали возможность по самой форме слова определить отношение данного слова к другим словам в предложении. Поэтому порядок слов в предложении как грамматический признак, указывающий на связи членов предложения между собой, не имел в этот период решающего значения; эта особенность была причиной относительно свободного порядка, т.е. такого порядка, когда данный член предложения, например подлежащее, может стоять на первом месте, на втором, на последнем месте, и его синтаксическая функция от этого не изменяется. Однако и при таком свободном порядке слов в предложении можно выделить два основных случая взаимного положения подлежащего и сказуемого:

1. Если в начале предложения нет второстепенного члена предложения, то подлежащее обычно предшествует сказуемому, например:

2. Если в начале предложения стоит второстепенный член, то подлежащее обычно стоит после сказуемого, в зависимости от коммуникативного задания или в зависимости от стилистической установки. Таким образом, порядок слов в древнеанглийском имеет лишь второстепенное значение как способ выражения синтаксических связей [2:94]. Собственно, в древнеисландском мы наблюдаем похожую картину.

Говоря о свободном порядке слов для древнеанглийского периода, следует помнить, что речь идет главным образом о принципиальной возможности свободного расположения грамматически оформленных единиц внутри предложения. Ибо в каждом конкретном случае реализуются лишь какие-то элементы этой потенциальной возможности, тогда как в целом уже в этот период в повествовательных предложениях преобладает прямой порядок слов в группе подлежащее+сказуемое.

В повествовательных двусоставных предложениях преобладает прямой порядок слов, т. е. такой, при котором подлежащее предшествует сказуемому. Прямой порядок слов (S + P) встречается и в предложениях, начинающихся с подлежащего, и в предложениях, начинающихся с какого-

либо второстепенного члена.

Обратный порядок слов всегда вызывается постановкой на первое место в предложении наречий времени þá, а также отрицательной частицы ne [3, 292].

Исследователи отмечают также, что обратный порядок слов может объясняться и чисто стилистическими причинами: такое положение главных членов применяется тогда, когда в предложении вводится новая линия повествования (новое подлежащее). Следует отметить подвижность первого элемента составного сказуемого (как именного, так и глагольного), который в распространенном предложении обычно отделен от второй части другими членами предложения и легко выносится на первое место в предложении. В древнеанглийском в ряде случаев выступает синтетический Порядок слов, при котором глагол в личной форме стоит на последнем месте в предложении. Такой порядок слов характерен главным образом для придаточных предложений. В простом предложении он встречается редко.

Þrymskviða (песнь о трюме)
Reiðr var þá Vingþórr er hann
vaknaði
ok síns hamars of saknati,
skegg nam at hrista, skör nam at
dýja,
réð Jarðar burr um at þreifask.
Ok hann þat orða alls fyrst of kvað:
"Heyrðu nú, Loki, hvat ek nú mæli
er eigi veit Jarðar hvergi
né upphimins: áss er stolinn hamri".
Gengu þeir fagra Freyju túna
ok hann þat orða alls fyrst of kvað:
"Muntu mér, Freyja, fjaðrhams léa,
ef ek minn hamar mættak hitta?".
Freyja kvað:
"Þó munda ek gefa þér þótt ór gulli
væri
ok þó selja, at væri ór silfri."
Fló þá Loki, - fjaðrhamr dunði, -
unz fyr útan kom ása garða
ok fyr innan kom jötna heima.

Beowulf Беовульф
Hwæt! We Gardena in geardagum,
þeodcyninga, þrym gefrunon,
hu ða æþelingas ellen fremedon.

Oft Scyld Scefing sceaþena þreatum,

monegum mægþum, meodosetla
ofteah,
egsode eorlas. Syððan ærest wearð

feasceaft funden, he þæs frofre ge-
bad,
weox under wolcnum, weorðmyn-
dum þah,
oðþæt him æghwylc þara ymbsitten-
dra
ofer hronrade hyran scolde,
gomban gyldan. þæt wæs god cyn-
ing!
ðæm eafera wæs æfter cenned,
geong in geardum, þone god sende
folce to frofre; fyrenðearfe ongeat
þe hie ær drugon aldorlease
lange hwile. Him þæs liffrea,
wuldres wealdend, woroldare for-
geaf;

Литература

1. М.И. Стеблин-Каменский. Древнеисландский язык. – 1955. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 288 с. (История языков народов Европы.)
2. В.Д. Аракин. История английского языка: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
3. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. Учебник. Изд. 3-е. – СПб, «Авалон», 2006. – 560 с.

В.В. Бондаренко

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ УКРАИНЫ: РАЗВИТИЕ ИЛИ РЕГРЕСС

Как не парадоксально, но в последнее время во всем мире наметилась тенденция на снижение общего уровня образованности людей. И это происходит на фоне общего увеличения количества вузов и людей с высшим образованием. Будет ли Украина в XXI веке конкурентоспособным государством – зависит, в первую очередь, от конкурентоспособности украинского образования и науки на мировом рынке. В последние годы снизился порог образованности и в Украине. Мы не должны утешать себя иллюзиями, что двенадцатилетнее обучение даст желаемый результат, если мы не сконцентрируем внимание на проблемах всего образования, начиная с дошкольного и заканчивая вузовским и послевузовским. Если с дошкольного воспитания начинается грамотность будущего гражданина, то она не может иметь познавательных «перерывов» на протяжении всей жизни любого современного человека. Общество будет стабильным и социально справедливым только в том случае, если мы будем заботиться не просто об образовании талантливой молодежи, что бесспорно необходимо, а будем давать каждому, кто того желает, элитарное образование. Другими словами – любое образование, на любой образовательной ступени (от детского сада до послевузовского и далее на протяжении всей жизни) должно быть элитарным.

Невозможно представить развитие человека, его формирование как личности вне связи с обществом. Антуан де Сент-Экзюпери писал: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». В каких бы исторических, социально-политических, нравственно-психологических условиях, индивидуальных или групповых формах не проявлялось общение – люди всегда испытывают в нем постоянную потребность. С этим понятием связаны наши обычные представления о взаимоотношениях на основе профессиональных и бытовых интересов, личных отношений с друзьями или